

- 1998. -

Память навсегда

Век. Москва - Юный - с. 1

Вожди со свалки

Скульптурная композиция памяти жертв сталинских репрессий открылась сегодня в нашем городе

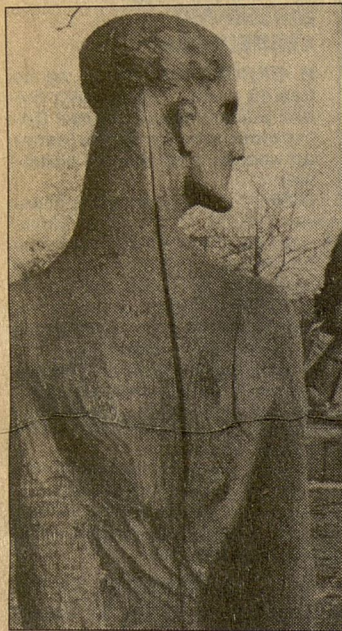
Елена ЛИТОВЧЕНКО

Кстати, фигура Иосифа Виссарионовича была извлечена из кучи таких же свергнутых с пьедесталов и сваленных здесь еще до появления «Музеона» вождей. Ее участь разделили железный Феликс с Лубянки, Яков Свердлов, втиснутый когда-то у вестибюля станции метро «Площадь революции», и бронзовый всероссийский староста, демонтированный в 1991-м со своего «поста» на углу проспекта Калинина и улицы Семашко. Вставшие по бокам новой композиции тремя символическими фигурами взирают вожди из своего исторического прошлого на последствия содеянного.

«Бронзы многопудье» и «мраморная слизь» возникают, как правило,

по высочайшему указу и на самых людных площадях и перекрестках нашего города. Эта композиция рождалась «снизу» и на фоне гигантского Петра, расположенного по соседству, выглядит весьма скромно, что, впрочем, не уменьшает ни ее художественной силы, ни образной сути, ни высокого нравственного значения. Однако разыскать композицию среди множества скульптур парка искусств, раскинувшегося вокруг Центрального Дома художника на Крымском валу, не так-то и просто. «Приметой» служит шестиметровая красного гранита фигура в до боли знакомом френче. Скульпторы прошлого так умели извлекать вождя всех времен и народов, что, несмотря на утерю определяющих деталей (в данном случае усов, ушей и носа), его ни с кем не спутаешь. Этого Сталина работы

С. Д. Меркурова окружают его безмолвные жертвы — и те, кто уже за решеткой, и те, кому еще предстоит пройти тернистым путем ГУЛАГа. Их согбенные и распластанные тела заставляют содрогнуться. Впрочем, здесь каждая деталь обретает силу крика, начиная с невинно раскачивающегося на ветру лагерного фонаря. Организатором проекта выступило московское объединение «Музеон» в лице его генерального директора Михаила Пукемо. Он озабочился судьбой переданных в дар Москве многочисленных каменных и деревянных скульптур и трехсот гранитных голов в 60 тонн веса, привезенных двумя «КамаАЗами», — итогом почти тридцатилетней работы Евгения Чубарова. Вместе с ваятелем продумал детали композиции, вписал ее в уже существующую историческую часть музея скульптуры под открытым небом. И посвященный безвинно сгинувшим россиянам памятник обрел формы, смысл и значение. Отныне любой потерявший в той страшной сталинской мясорубке родного или очень близкого человека сможет поклониться здесь голову.

Кирилл ИСКОЛЬДСКИЙ